

Хотя урожай уже был собран, и общая ситуация стабилизировалась, еще предстояло проделать кое-какую окончательную работу.

После завтрака мать Чжоу взяла с собой двух мальчиков чистить кукурузу.

Кукуруза очищается, обмолачивается, затем сушится, а после отправляется для завершения окончательного сбора.

День, когда все зерно было сдано, был днем раздачи продовольственных запасов, как раз то, чего все ждали. Особенно убийство свиней, после разделения зерна. И конечно, озимая пшеница будет посеяна до того, как будет разделена свинина.

Но это не имело никакого отношения к Линь Цинхэ, так что она ушла без всяких забот.

Ориентируясь по памяти, она пошла по дороге к городским кооперативам спроса и предложения.

Хотя кооперативы спроса и предложения в маленьком городке не могли сравниться с кооперативами в городе округа, в нем все еще было много вещей, таких как рис, масло, соевый соус и уксус.

Но для всего этого нужны талоны. Оригинальная Цинхэ покупала все это раньше, поэтому дома были бутылки, и настоящая Цинхэ вымыла их несколько дней назад, чтобы заполнить своими запасами, которые были у нее в хранилище. Так что у нее не было недостатка в этих приправах.

С дополнительным продовольственным талоном она пришла, чтобы купить 250 гр сушеных съедобных грибов, а также 250 гр сушеных морских водорослей.

После осмотра лавочек поблизости, она не нашла ничего, что ей хотелось бы купить.

На самом деле, главной причиной этой поездки было прийти и прогуляться, иначе как она может объяснить материалы в своем хранилище?

Но зубные щетки, тазики и прочее придется покупать.

Во-первых, зубную щетку для Дава и Эрва. Дома еще оставалась зубная паста, оставшаяся от их матери. Она сама может использовать запас в своем пространстве.

На этот раз она не собиралась покупать тазики и раковину. Ей было бы слишком тяжело нести их на такое большое расстояние. У нее были другие планы.

Купив зубную щетку и зубную пасту, она направилась на скотобойню в пригороде, если верить ее памяти, она находилась именно там.

Скотобойня на окраине общины была очень маленькой, община подала заявку на нее только в прошлом году. Если на этой скотобойне нельзя было достать мяса, то тогда нужно было ехать в уездный город.

Однако Линь Цинхэ просто хотела приехать в пригородную зону и попытаться счастья. На самом деле, она просто хотела разведать обстановку. В конце концов, она не думала, что сможет купить мясо в это время.

И как ей повезло! Она прибыла туда через час, и случайно наткнулась на знакомого, которая вышла из здания с мясом. Линь Цинхэ тут же подошла и спросила:

— Старшая сестра, ты пришла купить мяса?

— Да, и ты тоже? Но ты сделала заказ? Если ты не договаривалась заранее, значит, не сможешь ничего купить, — женщина бросила на нее взгляд и надменно указала на себя.

Линь Цинхэ заметила ее синюю рабочую одежду и поняла, что у нее есть связи. Она улыбнулась и сказала:

— Старшая сестра, я из деревни, как у меня могут быть такие же связи, как у тебя? Просто не знаю, может ли сестра помочь мне? — оглядевшись, она убедилась, что вокруг никого нет, и достала купон на пять лянов.

Для тех, кто работал в коммуне и питался за счет поставок, продовольственные талоны были важнее денег. Без талонов на еду нельзя купить продукты, даже если у тебя есть деньги.

Этой сестре было уже за тридцать, значит, дома у нее должны быть дети. А в этом возрасте дети обычно имеют большой аппетит.

Как она могла отказаться от талонов на еду, который не были получены нечестным путем, и более того самиплы ей в руки? Она просто должна сделать все возможное.

— Младшая сестра, просто скажи, если тебе что-то понадобится. Старшая сестра тебе точно поможет, не стоит быть такой вежливой, — даже если это был всего лишь талон на пять лянов, тон ее смягчился.

— Это хорошо, но я из деревни. Я могу купить еду и без этого талона. Через несколько дней начнется раздача еды. Мне просто нужно пойти в производственную команду, чтобы купить мясо. Мой муж — солдат. Он не может потратить талоны, поэтому отправляет их мне. В основном для меня бесполезно хранить их, — немного объяснила Линь Цинхэ.

Затем она перешла непосредственно к главному:

— Дети дома хотят мяса. Честно говоря, команда разделит мясо через несколько дней. Но какая мать захочет видеть, что ее ребенок не получает желаемое? Поэтому я хотела приехать и рискнуть.

Услышав эти слова, та женщина почувствовала облегчение. Как матери они действительно думают о своих детях.

— Старшая сестра, я с первого взгляда поняла, что ты добрая. Может быть, у тебя есть знакомые? Мне много не нужно. Хватит и половины килограмма остатков. У меня нет мясного талона, но я могу дать больше. Что думаешь? — Линь Цинхэ сунула ей талон на еду, пока говорила.

— Младшая сестра, ты тоже любишь детей. Я зайду и проверю, — эта старшая сестра спокойно приняла талон на еду и кивнула.

— Хорошо, — Линь Цинхэ тоже кивнула.

Женщина вошла минут на пять, потом вышла и объяснила:

— Младшая сестра, раз у тебя нет купона, это будет девять и пять десятых за полкилограмма. Если у тебя есть купон, ты можешь купить за семь. Сестра, без купона будет дороже. Сколько ты хочешь купить?

— Тогда, старшая сестра, возьми мне полкилограмма. А когда будешь там, если увидишь какие-нибудь большие кости или что-нибудь еще, пожалуйста, позови мастера, чтобы он взвесил их для меня, — сказала Линь Цинхэ и передала старшей сестре немного денег.

— Тогда я куплю это для тебя, — сказала старшая сестра.

Затем она вошла и купила мясо, и вскоре вынесла его для Линь Цинхэ.

Половина килограмма мяса жирного сорта. Были также ребра, большие кости и костный мозг. В этом время наибольшей популярностью пользовалось только жирная мякоть. Мясо с костями стоило очень дешево.

Этого было довольно много, но не для Линь Цинхэ.

Линь Цинхэ не забрала сдачу в пол-юаня.

— Старшая сестра, в твоём возрасте племянник и племянница, должно быть уже большие. Купи им побольше еды и не позволяй им быть голодными, — сказала Линь Цинхэ.

— Младшая сестра, ты слишком вежлива, — старшая сестра сразу же вернула ей половину юаня. Она уже получила от неё талон на еду, так что деньги ей были не нужны.

Линь Цинхэ мысленно отступила и улыбнулась:

— Старшая сестра, я чувствую, что мы как будто уже давно знакомы. Меня зовут Линь Цинхэ, я из деревни Чжоу Цзя. Мой муж — солдат, единственный солдат в нашей деревне. Ты узнаешь, как только спросишь.

Увидев, что она объявила о своём семейном положении, Чэнь Мэй улыбнулась в ответ и представилась. У неё также сложилось хорошее впечатление о Линь Цинхэ.

— Три мальчика дома очень жадные. К счастью, у старшей сестры есть хорошие связи, иначе я не знаю, смогла бы купить что-то сегодня или нет, — выразила свою благодарность Линь Цинхэ.

— Младшая сестра, ты так молода, и у тебя трое детей?

— Я вышла замуж в семнадцать лет и родила в восемнадцать. Самому старшему сейчас пять лет. После нового года ему должно исполниться шесть лет, — Линь Цинхэ тепло улыбнулась.

— Я действительно не могу поверить в это.

— Старшая сестра, ты работаешь в местном кооперативе спроса и предложения. Если я приду снова, смогу ли я найти тебя? — спросила Линь Цинхэ.

— Конечно, если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь прийти ко мне. Я определённо помогу тебе, если смогу. Однако на этот раз хозяин скотобойни отдал тебе свою долю, иначе её не было бы. В следующий раз надо сделать заказ заранее и прийти пораньше, — она открыто сказала ей о своей договорённости.

Эти слова не были фальшивыми. В это время мясо было нелегко достать, и существовала фиксированная квота.

Линь Цинхэ быстро согласилась.

Она не ожидала, что эта поездка пройдет так гладко, и что она найдет себе «долгосрочный мясной билет». Со старшей сестрой у неё был источник мяса, который мог прикрыть её хранилище.

Линь Цинхэ снова мысленно подсчитала. По правде говоря, сейчас многого не хватало.

Например, ей все еще нужна была плита. В эту эпоху существовала угольная печь, на которой можно было держать небольшой горшок. В ее комнате стояли две старомодные чугунные кастрюли с двумя ручками и два старых горшка для запеканки, которые она купила.

Их также можно использовать в эту эпоху и сказать, что они были куплены на черном рынке. Кто станет так много расследовать? Потому что все они в старинном стиле, очень соответствуют облику этой эпохи, так что она не боялась расспросов.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1273710>